

Плотникова А. А.,

ассистент кафедри мирової літератури і російського мовознавства
Луганського національного університету імені Тараса ШевченкаСИСТЕМА ОБРАЗОВ В ПЬЕСЕ ГАО СИНЦЗЯНЯ
«АВТОБУСНАЯ ОСТАНОВКА»

Аннотация. В статье охарактеризована система образов в пьесе с литературоведческой точки зрения, выделены основные архетипы, сделан вывод о репрезентации китайского общества с помощью основных персонажей произведения.

Ключевые слова: Гао Синцзянь, образ, архетип, пьеса, «Автобусная остановка», типизация.

Постановка проблемы. Гао Синцзянь известен всему миру как основоположник китайского театра абсурда, поскольку именно его пьесы «Сигнал тревоги» и «Автобусная остановка» открыли дверь в удивительный мир синтеза китайских традиций и абсурдистской европейской драмы. Несмотря на то что официально писатель не является гражданином Китая, а его творчество относится к запрещенной литературе, вклад Гао Синцзяня в развитие современной китайской литературы неоспорим. Сейчас мы можем наблюдать возросший интерес к культуре, традициям и литературе Поднебесной, который вызван не только экономическим развитием страны, расширением сфер ее влияния, но и достижениями китайских литераторов. Так, в 2012 году Нобелевскую премию по литературе получил Мо Янь, официально первый представитель Китая – Нобелевский лауреат. Однако не стоит забывать, что именно Гао Синцзянь в 2000 году получает Нобелевскую премию, будучи гражданином Франции, после чего ему было официально отказано в праве посещения Китая.

Исследователи современной китайской литературы считают писателя ее значимым представителем, поэтому творческое наследие абсурдиста не может быть, да и не должно остаться без внимания. Проблема исследования абсурдистских пьес Гао Синцзяня, безусловно, важна в перспективе изучения в современном литературном процессе в Китае.

К сожалению, пьеса «Автобусная остановка» не исследована в полной мере, а характеристика образов частично упоминается в статьях Н. Исаевой, Н. Хузиятовой, С. Семенюк и В. Урусовова, в большинстве же своем мы можем обратиться лишь к отзывам о произведении. Переводов ее тоже обнаружено не так много: на русский язык перевод А. Лукиной (1986 г.), на украинский – перевод Е. Красиковой (использован в статье). В связи с этим вопрос изучения пьесы остается открытым и целью статьи становится попытка охарактеризовать систему образов «Автобусной остановки».

Изложение основного материала исследования. Литературные критики сходятся во мнении, что «Автобусная остановка» Гао Синцзяня схожа с пьесой английского абсурдиста Сэмюэля Беккета «В ожидании Годо», однако в ней присутствует большее количество героев, которые десять лет ожидают рейсовый автобус на ни чем не примечательной остановке.

В пьесе представлено восемь героев: Старик за 60, сорокалетняя Мать, Мастер 45 лет, девушка 28 лет, Молчун – мужчина

средних лет, Сорвиголова 19 лет, Человек в очках 30 лет и пятидесятилетний Начальник Ма. Любопытна авторская ремарка о том, что актеры неизменно должны быть того же возраста, что и герои. Таким образом, мы можем полагать, что в образе героев представлены все социально-возрастные прослойки китайского общества, ведь неслучайно они не имеют собственных имен, а номинированы по определенному социальному или возрастному признаку. Место действия ограничено одной автобусной остановкой, время же в традициях театра абсурда не поддается определению, лишь в конце пьесы читатель узнает о том, что прошло более десяти лет. Все герои имеют общую цель – уехать в город. Далекий город представляет собой будущее, в котором каждый решает свои проблемы и занимает должное место. Автобус, как символ упущенных возможностей, никогда не останавливается.

Образам присуща театральная масочность, характерная для традиционного китайского театра, неслучайно они обобщены – такую маску может одеть любой обыватель, на месте героя может оказаться любой человек.

Старик олицетворяет собой поколение старой закалки, хранящий мудрость предков, изначально вступающий в конфликт с Сорвиголовой – традиционный конфликт поколений. Он всегда выступает инициатором разговоров (даже в случае с Молчуном), высказывает свое мнение о проблемах в стране, в обслуживании пассажиров, о «блате» и о невоспитанности и недостойном поведении современной молодежи. В начале пьесы мы видим его монолог: *«Ось скажімо, «Да Цянь Мень», за ними вишикується черга до самого шосе, навіть ще й у кілька вигинів. Кожний з покупців може придбати тільки два блоки. Як тільки черга доходить до вас, продавець відвертається й виходить. Ви запитуєте, але вам ніхто не відповідає. І це називається «обслуговування покупців»? Пил яку тільки пускають в очі! А насправді, ті «Да Цянь Мень» розходяться по благу (через чорний вхід)! Та ж картина і з автобусами, хіба ви не чесно стоїте в черзі, а він візьме та й прослизне, стане наперед, і махає водію ручкою, передні двері раз, і відчинилися. У цих людей є «зв'язки», хм, але не будемо про це. Коли ж ви підбігаєте, він (автобус) із шипінням захлопує двері у вас перед носом. І це називається «обслуговування пасажирів», і ви не наслідуетесь подивитися правді в очі?»* [1]. Он затрагивает вопросы неустроенности общества, с позиции опыта и мудрости критикует современность. Цель его визита в город – шахматная партия, которую он ждал всю жизнь, но, к сожалению, «прождал» на автобусной остановке: *«Дідусь (явно постарівши). Ах, і ця партію прогавив...»* [1], ремарка о явной старости указывает на разочарование – жизнь прошла и те последние надежды тают на автобусной остановке. Шахматная игра – символическая деталь. На ассоциативном уровне шахматы воспринимаются как символ мудрости, а для Китая еще и традиционная игра. В конце пьесы он не может решить, что лучше – идти в город или ждать. Единственное, что он понимает – пути назад нет.

Своеобразным символом молодого поколения выступает в пьесе **Сорвиголова**, эксцентричный, активный и задиристый молодой человек, вносящий «смуту» в мирно стоящую очередь. Его невоспитанность и дерзость вызывают раздражение и гнев других героев, однако он отстаивает свои мысли, затевает драку и грозит разбить окна или подорвать автобус, если тот еще раз не остановится. Можно сказать, что он выступает в пьесе своеобразным антигероем: разжигая конфликты, герой заставляет других героев раскрыться по-новому в неординарной ситуации. Однако он, скорее всего, представляет собой продукт общества: ему крайне необходимо все и сразу, он выступает инициатором. Сорвиголова перепалкой со стариком раскрывает конфликт поколений: *«Зірвиголова. Якщо сила є, зупини нею автобус. (Розгойдується на поручнях). Дідусь. Хлопче, те, чому ти навчився в школі, пішло прахом! Зірвиголова. Пішло прахом ось що: ти стільки чорнила випив, а чому ж не їдши у лімузині? Дідусь. По-моєму, немає нічого соромного в тім, що стоїш у черзі, очікуючи автобус. Це закон для всього суспільства, хіба тебе не учили цьому в школі? Зірвиголова. Такого предмета не було. Дідусь. І батьки теж не учили? Зірвиголова. Якщо тебе учила цьому мати, чому ж ти досі не уїхав?»* [1]. Подчеркнуто он обращается ко всем «на ты», выражая свое неуважение, при этом каждому слову других героев предлагается его собственное видение проблемы: *«Начальник Ма. 13-й місяць, 48-ме число, дивно! Він же імпортний, «Омега»! Зірвиголова. Випадково, не з пластмасовими пружинами на осі?»* [1]. В конце пьесы он порывается идти вперед, к развлечениям в городе, но скорее всего это стремление к новой жизни в будущем.

Человек в очках олицетворяет собой типичного китайского интеллигента, который жаждет поступить в университет, получить знания и начать новую жизнь. Его возмущает тот факт, что он вынужден тратить время зря, а это просто неоправдано, однако на принятие решения он не способен. Зубрежка слов на английском языке не дает никакого результата, поскольку это всего лишь бездумное заучивание, не имеющее цели и должного понимания. В данном образе раскрывается проблема образования в современном писателе общества: бессмысленное заучивание ненужного, при этом полное отсутствие цели и неспособность к применению. Здесь возникает оппозиция: наука – судьба, своеобразное внутреннее противоречие (в сцене с монетой). Еще одна очень важная идея, прозвучавшая из уст героя: *«У кожної людини є своє захоплення, якщо ж у людини немає захоплення, то й жити стає нецікаво»* [1]. Это своеобразный постулат против ожидания: не ждите жизнь, найдите свою цель и действуйте.

Образ **матери** привлекает внимание своей заботой о сыне и муже, который неспособен обеспечить ее достойной жизнью в городе. Можно назвать ее символом терпения, классическим образом женщины-матери, которая думает только о своем ребенке и своей семье. Она неоднократно вспоминает о сыне, красной линией сквозь всю пьесу проходят слова: *«Мій Бей Бей чекає, коли я повернуся»* [1]. Ей присуще милосердие: она поддерживает девушку, призывает смириться и надеяться на лучшее. Идея любви к ближнему – основная для этого образа, она явно видна в ее словах: *«Мати. Потрібно, щоб усі були близькими, тоді й серця краще зрозуміють одне одного»* [1]. Несмотря на непогоду, томительное ожидание, единственное, что ее волнует, – это семья: *«Мати (сама із собою). Вони давно не змінювали одяг, він же нічого не вміє, штани розірвуться, і то не зможе зашити. Бей Бей, напевно кличе маму і ридас*

так, що і мертвого з могили підніме? Мій бідний Бей Бей...» [1]. Возникает вопрос: почему она не ушла пешком? Почему так долго ждала автобус? В китайском обществе право принятия решения – прерогатива мужчины, из ее рассказов о себе мы понимаем, что муж не заботится в полной мере о ней и ребенке, но она принимает это, поскольку не в силах что-либо изменить.

Девушка выступает символом нелегкой женской судьбы с ее чаяниями, ожиданием, надеждой и слезами. Ее устами поднимается вопрос традиционной китайской морали о том, какой должна быть женщина. Особенно остро эта проблема раскрывается в поведении девушки во время диалогов с Матерью: *«Мати (оцінює її поглядом). На побачення з другом? (Дівчина соромливо киває головою й опускає очі). Мати. Хлопець дуже гарний? Чим займається? (Дівчина водить носком черевика по землі). Мати. Ну, незабаром полагодиш? Дівчина. Та що ви таке говорите! (Дістає з гаманця носову хустку й обмахує нею себе). Чому ж автобус не їде?»* [1]. Девушка выросла в деревне, где конфуцианские нормы морали все еще сильны, разговор о друге смущает ее. Мысль о предназначении не покидает ее, она верит, что ожидание автобуса лишает ее женского счастья: *«Більше не вийде, більше не буде такої людини, що стане на мене чекати!»* [1]. Однако в конце пьесы автор указывает на возможность возникновения чувств между нею и Человеком в Очках.

Начальник Ма – типичный представитель чиновнического сословия в современном Китае. Излишний эгоцентризм и повышенное чувство значимости, подчеркивание своей роли в обществе, «просветительская работа с потребителем», и при этом страх перед пропавшим Молчуном (*«Він не збирав... наприклад, коли я розповідав про ситуацію із постачанням і збутом сигарет? Про те, як «Да Цянь Мень» розходяться через чорний вхід?»*) [1]). Именно излишнее хвастовство заставляет его сказать лишнее, о чем он жалеет. Привыкший «доставать» все, что ему нужно, не воспринимающий отказа, герой выглядит комично в погоне за автобусом: *«Начальник Ма (махав рукою). Ей! Ей! Лао Ван! Майстер Ван! Я Лао Ма з коопторга!»* [1]. Отказ вызывает гневную реакцию: *«Добре! Надалі ваша автобусна компанія нехай навіть і не мріє з моєю допомогою одержати розписку з моїм прізвищем Ма»* [1]. Как нельзя точно Гао Синцзян изображает типичного китайского чиновника в традициях Ли Баоцзя.

Молчун – символ рока или судьбы, безмолвный герой, ушедший навстречу своему будущему, не сказав никому ни слова. В его руках книга, он постоянно молча читает: *«Молчун закриває книгу, обертається і дивиться убік, звідки повинен їхати автобус, але зі схвильованим видом він знову схилиється над книгою»* [1]. Книга – символ Дао и саморазвития, традиционный для китайской культуры. Даже в описании героя автор придает ему определенный мистицизм: *«Коли він дивився на людину, він навіть і очима не моргав, начебто хотів побачити її наскрізь...»* [1].

Мастер – символ творчества, он настаивает на филигранности своей работы и с гордостью называет себя потомственным мастером. Умение создавать красоту своими руками он ценит выше потребительских благ города: *«Я займаюся філігранною роботою по дереву»* [1]. Практически не вступаая в конфликты, героя вывел из себя разговор с Начальником Ма: *«Начальник Ма. Чудово, справді! Але скажу тобі, що в місті можна сидіти на дивані, а кому ж потрібні ці твої глибокі крісла, що далять у задницю? Майстер. Я роблю їх для того, щоб люди*

дивилися, а не сиділи. Начальник Ма. Хм, оригінальне заняття, так і підганяє мене. Ти справді тільки і знаєш, що виставляти їх на показ?» [1]. Здесь раскрыт конфликт бытового и прекрасного, красоты и ограниченности, творчества и материальности.

Любопытна смена настроения героев в ходе пьесы. Если изначально они были агрессивно настроены друг против друга, желая занять более выгодную позицию для посадки в автобус, то в ожидании они становятся терпимее, появляется сострадание, взаимопомощь. С помощью диалогов героев, их полифонии поднимаются проблемы необразованности, коррупции, материнской заботы, любви, уважения и этикета, призвания в труде. У каждого из героев своя история, все ждут автобус с определенной целью. Пережив психоз и всеобщую истерию, герои переходят на новый уровень бытия, от личностных проблем они переходят к состраданию ближнему, видят общую беду, стараются сотрудничать и содействовать друг другу. Во второй части пьесы они своеобразно преломляются через культурную парадигму Китая, приобретая вместе с тем новые черты.

Главные темы, к которым обратился Гао Синцзян, в первую очередь, касались злободневных политических и социальных вопросов, однако раскрывались они в новом свете, под новым углом. Несмотря на то что пьеса «Автобусная остановка» была признана нежелательной к показу в коммунистическом Китае, политический контекст не был целью автора. В восьми типичных образах-масках писатель изобразил современное китайское общество, житейские проблемы каждого отдельного человека. Автор не считает себя вправе осуждать кого бы то ни было, он отстраняется, раскрывает перспективу проблем, нравов, моральных ценностей, хотя реалии жизни все-таки приводят героев к обсуждению проблем государственного масштаба (коррупция, некачественная сфера услуг). Литератор стоит где-то вне границ социума: он не является участником происходящего, он лишь бесстрастный зритель, наблюдающий за миром вокруг. Ему нет никакой надобности становиться совестью для людей вокруг, так как в обществе слишком долго наблюдался избыток такого рода сознательности.

Выводы. Говоря о форме выражения дистанцирования от происходящего и авторской модальности, нельзя не упомянуть использование личностных местоимений. В пьесе нет имен (кроме Начальника Ма), герои обращаются друг к другу: ты, он, она, вы. Использование местоимений второго и третьего лица всегда удивляет и напоминает как зрителям, так и актерам, что это пьеса. Прямота и простота языка драматурга не дает этому приему выглядеть вычурно или наиграно. С точки зрения автора, использование такого рода языка дает простор для воображения читателя и зрителя, делает образы более живыми и объемными, а также создает яркие образы. Таким образом, все герои пьесы несут в себе китайскую традицию и ментальность в различных ее проявлениях. А система образов в пьесе есть ничто иное как китайское общество в миниатюре.

Литература:

1. Семенюк С. Подорож Гао Синцзяня / С. Семенюк, В. Урусов [Електронний ресурс]. – Режим доступу : kegi.com.ua/cina/Gao_Xingjian.pdf.

Плотнікова А. А. Система образів у п'єсі Гао Синцзяна «Автобусна зупинка»

Анотація. У статті охарактеризовано систему образів у п'єсі з літературознавчого погляду, виділено основні архетипи, зроблено висновок про репрезентацію китайського суспільства за допомогою основних персонажів твору.

Ключові слова: Гао Синцзян, образ, архетип, п'єса, «Автобусна зупинка», типізація.

Plotnikova A. The system of images in the play “Bus Stop” by Gao Xingjian

Summary. In the article the system of images in the play was described with the literary point of view, it highlights the main archetypes concluded representation of Chinese society with the help of the main characters of the work.

Key words: Gao Xingjian, image, archetype, play, “Bus Stop”, typing.